

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая жалобу 25 июня 2009 г. Палатой Секции в составе:

Христоса Розакиса, Председателя Палаты Первой Секции Суда,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штайнер,
Дина Шпильманна,
Сверре Эрика Йебенса,
Джорджио Малинверни,
Георга Николау, судей,
а также при участии Сорена Нильсена, Секретаря Первой Секции Суда,

принимая во внимание вышеуказанную жалобу, поданную 17 ноября 2005 г., проведя совещание по жалобе, вынес следующее решение:

ФАКТЫ

Заявителем по делу выступает частная компания — общество с ограниченной ответственностью «Линк Ойл СПб»², расположенное в г. Санкт-Петербурге. Интересы компании-заявителя при производстве по делу в Европейском Суде представляет ее генеральный директор, г-н С. Сгибнев.

25 сентября 2007 г. Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее — Арбитражный суд Санкт-Петербурга) признал компанию-заявителя несостоятельной (банкротом). 6 июня 2008 г. Европейский Суд был уведомлен г-ном С. Сгибневым о том, что он продолжит производство по настоящему делу от имени компании-банкрота.

А. Обстоятельства дела

Обстоятельства дела, как они были сообщены компанией-заявителем в своей жалобе в Европейский Суд, в кратком виде можно изложить следующим образом.

24 января 2002 г., компания-заявитель подписала договор с Федеральным государственным унитарным предприятием «Октябрьская железная дорога Министерства путей сообщения Российской Федерации» (далее — железнодорожная компания) об использовании железнодорожной инфраструктуры. В соответствии с

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ РЕШЕНИЕ ОТ 25 ИЮНЯ 2009 Г. ПО ВОПРОСУ О ПРИЕМЛЕМОСТИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ЖАЛОБЫ № 42600/05, ПОДАННОЙ ОБЩЕСТВОМ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ЛИНК ОЙЛ СПБ» ПРОТИВ РОССИИ

этим договором железнодорожная компания должна была предоставить определенные услуги, относящиеся к грузовым перевозкам. Услуги подлежали оплате в соответствии с тарифными ставками, установленными Министерством путей сообщения Российской Федерации. В соответствии с договоренностями, достигнутыми сторонами, платежи должны были осуществляться централизованным путем посредством списания соответствующих сумм со специальных лицевых счетов, на которые компания-заявитель периодически переводила денежные средства.

1. Первое судебное дело по спору между сторонами

8 февраля 2002 г. компания-заявитель обратилась в Арбитражный суд Санкт-Петербурга с иском к железнодорожной компании, требуя восстановить на лицевом счете истца сумму в размере 1 774 854 рублей

(66 255 евро) как предположительно неправомерно списанную с лицевого счета ранее в тот месяц в нарушение условий договора. 21 марта 2002 г. Арбитражный суд Санкт-Петербурга в удовлетворении искового требования компании-заявителя отказал, установив, что компания-заявитель не являлась стороной в договоре о железнодорожных перевозках и не имела права обращаться в суд с исковыми требованиями в качестве финансирующего третьего лица.

20 июня 2002 г. решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга было оставлено без изменения судом кассационной инстанции.

22 августа 2002 г. Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа отменил решения нижестоящих арбитражных судов и постановил, чтобы железнодорожная компания восстановила на лицевом счете компании-заявителя всю искомую сумму.

17 февраля 2003 г. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации³, заседая в составе трех судей, оставил без удовлетворения заявление железнодорожной компании о пересмотре в порядке надзора судебного постановления от 22 августа 2002 г.

От редакции. По делу компания-заявитель — со ссылкой на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции — жаловалась в Европейский Суд на нарушение требования правовой определенности вследствие отмены в порядке надзора вынесенных в ее пользу судебных решений Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, а также — со ссылкой на эти же положения Конвенции — на неисполнение этих судебных решений. Кроме того, компания-заявитель — со ссылкой на статью 13 Конвенции — жаловалась в Суд на то, что в отношении решений суда надзорной инстанции у нее не было внутригосударственного средства правовой защиты. Суд объявил жалобу неприемлемой, признав ее явно необоснованной, указав, что в данном случае ввиду изменений в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации он не усматривает никакого нарушения требования правовой определенности при пересмотре дела Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в порядке надзора.

¹ Далее — Европейский Суд (примечание редакции).

² Далее — компания-заявитель (примечание редакции).

³ Далее — Высший Арбитражный Суд (примечание редакции).

3 февраля 2004 г. служба судебных приставов-исполнителей возбудила исполнительное производство по делу. Никакой информации о результатах этого исполнительного производства Европейскому Суду представлено не было.

2. Второе судебное дело по спору между сторонами

24 сентября 2003 г., исходя из вышеуказанного судебного постановления, вынесенного в ее пользу, компания-заявитель обратилась в Арбитражный суд Санкт-Петербурга с новым иском о взыскании с железнодорожной компании суммы в размере 1 787 537 924 рублей (61 300 000 евро) — общей суммы, предположительно незаконно списанной с ее лицевого счета в период с 1 февраля по 31 декабря 2002 г.

19 февраля 2004 г. Арбитражный суд Санкт-Петербурга отказал в удовлетворении иска компании-заявителя, ссылаясь на те же основания, как те, которые были указаны в его решении от 21 марта 2002 г., упомянутом выше.

6 июля 2004 г. Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа отменил данное решение, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции, определив, что к участию в деле в качестве третьего лица должна быть привлечена другая компания — общество с ограниченной ответственностью «Производственное объединение «Киришинефтеоргсинтез»».

16 декабря 2004 г. Арбитражный суд Санкт-Петербурга вновь отказал в удовлетворении исковых требований компании-заявителя.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2005 г. данное решение было отменено, а на открытое акционерное общество «Российские железные дороги» возлагалось обязательство восстановить на лицевом счете компании-заявителя всю искомую сумму.

4 апреля 2005 г. постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа указанное постановление было оставлено без изменения.

11 мая 2005 г. служба судебных приставов-исполнителей возбудила исполнительное производство по делу.

12 мая 2005 г. ответчик по делу обратился в Высший Арбитражный Суд с заявлением о пересмотре в порядке надзора постановления арбитражных судов кассационной инстанции и апелляционной инстанции и просил приостановить исполнительное производство по делу.

19 мая 2005 г. Высший Арбитражный Суд приостановил исполнительное производство по делу.

27 июля 2005 г. Высший Арбитражный Суд, заседавая в составе трех судей, решил направить дело в Президиум Высшего Арбитражного Суда для пересмотра судебного акта в порядке надзора.

18 октября 2005 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда отменил судебные постановления от 16 февраля и 4 апреля 2005 г., вынесенные в пользу компании-заявителя, и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В частности, Президиум Высшего Арбитражного Суда отметил, что нижестоящие суды допустили ошибку при оценке фактических отношений между сторонами, касающихся грузовых перевозок, о которых идет речь по делу. Ссылаясь на часть первую статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹, Президиум пришел к заключению, что судебные постановления от 16 февраля и 4 апреля 2005 г. нарушают единообразие в применении арбитражными судами норм права.

3 апреля 2006 г. Арбитражный суд Санкт-Петербурга пересмотрел дело в свете выводов Высшего Арбитражного Суда и отказал в удовлетворении исковых требований компании-заявителя. Данное решение было оставлено без изменения 27 июня 2006 г. Тринадцатым арбитражным апелляционным судом, а 11 октября 2006 г. — Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа.

15 января 2007 г. Высший Арбитражный Суд, заседавая в составе трех судей, оставил без удовлетворения заявление компании-заявителя о пересмотре судебных актов в порядке надзора.

В. Имеющие отношение к настоящему делу нормы национального законодательства

1. Кассационное производство в арбитражном процессе

Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия (часть пятая статьи 271 АПК России). Решения арбитражного суда первой инстанции и постановления арбитражного суда апелляционной инстанции могут быть обжалованы в порядке кассационного производства в срок, не превышающий двух месяцев со дня их вступления в законную силу (статья 273 и часть первая статьи 276 АПК России).

2. Надзорное производство в арбитражном процессе

(а) Старый Арбитражный процессуальный кодекс

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ, действовавший до 2003 года, предусматривал, что вступившие в законную силу решения и постановления арбитражных судов могут быть пересмотрены в порядке надзора по протестам Председателя Высшего Арбитражного Суда, его заместителя или Генерального прокурора Российской Федерации, его заместителя (статьи 180 и 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 5 мая 1995 г.).

(б) Новый Арбитражный процессуальный кодекс

1 января 2003 г. вступила в силу глава 36 нового Арбитражного процессуального кодекса «Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора».

Согласно статье 292 главы 36 АПК России, лица, участвующие в деле, и иные лица в случаях, предусмотренных АПК России, вправе обратиться в Высший Арбитражный Суд с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора, если полагают, что этим актом существенно нарушены их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в результате нарушения или неправомерно применения арбитражным судом, принявшим оспариваемый судебный акт, норм материального права или норм процессуального права. Заявление о пересмотре в порядке надзора судебного акта может быть подано в Высший Арбитражный Суд в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу оспариваемого судебного акта, если исчерпаны другие имеющиеся возможности для проверки в судебном порядке законности указанного акта.

Согласно переходным нормам Федерального закона «О введении в действие Арбитражного процессуально-

¹ Далее — АПК России (примечание редакции).

го кодекса Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 96-ФЗ, предусмотренный трехмесячный срок подачи заявления в Высший Арбитражный Суд о пересмотре в порядке надзора судебного акта, принятого до 1 января 2003 г., исчисляется с 1 января 2003 г. (статья 9 Федерального закона).

Вопрос о принятии заявления к производству рассматривается единолично судьей Высшего Арбитражного Суда в пятидневный срок со дня его поступления (статья 295 АПК России). Будучи принятым к производству заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора рассматривается коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления заявления в Высший Арбитражный Суд или со дня поступления в Высший Арбитражный Суд дела, если оно было истребовано из арбитражного суда, и решается вопрос о передаче дела для пересмотра оспариваемого судебного акта в порядке надзора Президиумом Высшего Арбитражного Суда (статья 299 АПК России). При наличии оснований, предусмотренных статьей 304 АПК России, суд выносит определение о передаче дела для пересмотра оспариваемого судебного акта в порядке надзора и в пятидневный срок со дня вынесения определения направляет его в Президиум Высшего Арбитражного Суда (статья 299 АПК России). Президиум Высшего Арбитражного Суда рассматривает дела не позднее чем в срок, не превышающий трех месяцев со дня вынесения определения о передаче дела в Президиум (статья 303 АПК России).

Статья 304 АПК России в редакции, действовавшей между 2003 годом и 2005 годом, предусматривала следующее:

Статья 304. Основания для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу

«Судебные акты арбитражных судов, вступившие в законную силу, подлежат изменению или отмене, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации установит, что оспариваемый судебный акт:

- 1) нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права;
- 2) препятствует принятию законного решения по другому делу;
- 3) нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы».

5 апреля 2005 г. вступил в силу Федеральный закон от 31 марта 2005 г. № 25-ФЗ, который заменил вышеуказанный пункт второй следующей нормой:

«2) нарушает права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации».

3. Основания пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам

Статья 311 АПК России предусматривает основания пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Одним из оснований, допускающим такой пересмотр, является установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Кон-

венции о защите прав человека и основных свобод¹ при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека (пункт седьмой статьи 311 АПК России).

СУТЬ ЖАЛОБЫ СО ССЫЛКАМИ НА НОРМЫ КОНВЕНЦИИ

Компания-заявитель в своем обращении в Европейский Суд жаловалась — со ссылкой на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции — на нарушение требования правовой определенности посредством отмены Высшим Арбитражным Судом в порядке надзора обязательных и подлежащих исполнению судебных постановлений, вынесенных в ее пользу. Компания-заявитель также жаловалась — со ссылкой на те же нормы Конвенции — на то, что эти постановления исполнены не были. Кроме того, компания-заявитель — со ссылкой на статью 13 Конвенции — жаловалась в Европейский Суд на то, что в отношении решений суда надзорной инстанции у нее не было внутригосударственного средства правовой защиты.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. По вопросу о предполагаемом нарушении требования правовой определенности при пересмотре дела Высшим Арбитражным Судом в порядке надзора

Компания-заявитель жаловалась в Европейский Суд на то, что отмена обязательных и подлежащих исполнению судебных постановлений от 16 февраля и 4 апреля 2005 г., вынесенных в ее пользу, нарушило требование правовой определенности, а тем самым — и ее право на правосудие, гарантируемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и право на беспрепятственное пользование своим имуществом, гарантируемое статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. В частях, относящихся к настоящему делу, данные нормы Конвенции гласят следующее:

Пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок <...> судом <...>».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права <...>».

Компания-заявитель настаивает на своих жалобах со ссылкой на прецеденты Европейского Суда, которыми устанавливались нарушения вышеупомянутых положений Конвенции в связи с отменой обязательных и подлежащих исполнению судебных постановлений в порядке надзора в России и на Украине (постановление Европейского Суда по делу «Рябых против России» [*Ryabykh v. Russia*] (жалоба № 52854/99), Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2003-IX; «Акционерное общество “Совтрансав-

¹ Далее — Конвенция (примечание редакции).

то Холдинг» против Украины» [*Sovtransavto Holding v. Ukraine* (жалоба № 48553/99, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2002-VII).

Европейский Суд вновь подтверждает, что требование правовой определенности, каковое является одним из фундаментальных аспектов принципа верховенства права, предполагает соблюдение принципа *res judicata*, то есть принципа окончательности судебных постановлений. Отступление от этого принципа оправданно только в тех случаях, когда это необходимо ввиду обстоятельств существенного и непреодолимого свойства, таких как необходимость исправления крупных недостатков при рассмотрении дел или ошибка в отправлении правосудия (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии» [*Brumărescu v. Romania*] (жалоба № 28342/95), § 61, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 1999-VII; постановление Европейского Суда по делу «Рябых против России» [*Ryabikh v. Russia*] (жалоба № 52854/99), § 51—52, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2003-IX).

Европейский Суд напоминает, что он уже устанавливал нарушение требования правовой определенности в связи с правом пересмотра дел в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом по нормам старого Арбитражного процессуального кодекса, который действовал в России до 2003 года. Европейский Суд тогда установил, что вступившие в законную силу судебные акты могли быть обжалованы или опротестованы в порядке надзора бесконечно ввиду того, что Председатель Высшего Арбитражного Суда и его заместитель располагали дискреционными полномочиями возбуждать надзорное производство, не будучи ограничены какими-либо сроками (см. постановление Европейского Суда от 29 марта 2007 г. по делу «Аршинчикова против России» [*Arshinchikova v. Russia*] (жалоба № 73043/01), § 35).

Европейский Суд, однако, отмечает, что порядок надзорного производства претерпел в Высшем Арбитражном Суде существенные изменения за период с 2003 года (см. выше, раздел «Имеющие отношение к настоящему делу нормы национального законодательства»). Европейскому Суду поэтому надлежит оценить, отвечает ли новый порядок надзорного производства — как он был применен в настоящем деле — требованию правовой определенности, запечатленному в Конвенции.

Европейский Суд сразу отмечает, что произведенная реформа упразднила, начиная с 2003 года, дискреционные полномочия Председателя Высшего Арбитражного Суда и его заместителя возбуждать надзорное производство.

Только лица, участвующие в деле, и иные лица в случаях, предусмотренных АПК России, вправе обратиться в Высший Арбитражный Суд с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу оспариваемого судебного акта, если исчерпаны другие имеющиеся возможности для проверки в судебном порядке законности указанного акта. Вопрос о принятии заявления к производству должен рассматриваться единолично судьей Высшего Арбитражного Суда в пятидневный срок со дня его поступления. Будучи принят к производству, заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора рассматривается коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления заяв-

ления в Высший Арбитражный Суд или со дня поступления в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации дела, если оно было истребовано из нижестоящего арбитражного суда; при наличии оснований, предусмотренных статьей 304 АПК России, суд выносит определение о передаче дела для пересмотра оспариваемого судебного акта в порядке надзора и в пятидневный срок со дня вынесения определения направляет его в Президиум Высшего Арбитражного Суда; Президиум выносит решение о пересмотре или отмене оспариваемого судебного акта не позднее чем в срок, не превышающий трех месяцев со дня вынесения определения о передаче дела в Президиум. Основания для пересмотра судебного акта в порядке надзора вполне недвусмысленно ограничены АПК России (см. выше, раздел «Имеющие отношение к настоящему делу нормы национального законодательства»); начиная с 5 апреля 2005 г., заметим, к этим основаниям относятся нарушения прав человека, предусмотренных международными договорами Российской Федерации.

Вышеуказанный порядок делает надзорное производство в Высшем Арбитражном Суде структурно отличающимся от надзорного производства в судах общей юрисдикции, как оно практикуется в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, который вступил в силу 1 февраля 2003 г. Надзорное производство в судах общей юрисдикции, как неоднократно устанавливал Европейский Суд, не обеспечивает исполнение требования правовой определенности по ряду причин. Действительно, однажды возбужденное, надзорное производство в судах общей юрисдикции может тянуться неопределенно долгое время в различных надзорных инстанциях (см. решение Европейского Суда от 6 мая 2004 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 33408/03, поданной Денисовым [*Denisov*] против России; постановление Европейского Суда от 3 мая 2007 г. по делу «Собелин и другие заявители против России» [*Sobelin and Others v. Russia*] (жалобы № 30672/03, 30673/03, 30678/03, 30682/03, 30692/03, 30707/03, 30713/03, 30734/03, 30736/03, 30779/03, 32080/03 и 34952/03, § 57). Кроме того, неопределенность сроков для возбуждения надзорного производства в судах общей юрисдикции позволяет ответчикам по гражданским делам обращаться в суды с заявлениями о пересмотре судебного акта в порядке надзора и последовательно обжаловать судебный акт даже спустя один год после того, как он стал обязательным и подлежащим исполнению (см. постановление Европейского Суда от 28 сентября 2006 г. по делу «Присяжникова и Долгополов против России» [*Prisyazhnikova and Dolgoplov v. Russia*] (жалоба № 24247/04, § 25). Европейский Суд также установил, что установленный законом срок в один год для обращения в суд с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора временами не соблюдался на практике, тем самым серьезно подрывая доверие заявителей к судебным актам, вынесенным в их пользу (см. постановление Европейского Суда от 8 января 2009 г. по делу «Кульков и другие заявители против России» [*Kulkov and Others v. Russia*] (жалобы № 25114/03, 11512/03, 9794/05, 37403/05, 13110/06, 19469/06, 42608/06, 44928/06, 44972/06 и 45022/06, § 25 и 31).

Тем не менее такого рода вопросов, похоже, не возникло в ходе надзорного производства, как оно осуществлялось в настоящем деле Высшим Арбитражным Судом в соответствии с главой 36 нового Арбитражного процессуального кодекса.

Европейский Суд отмечает, что постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16

февраля 2005 г., который не согласился с выводами арбитражного суда первой инстанции, по жалобе компании-заявителя ее исковые требования были удовлетворены. Ответчик обратился с кассационной жалобой в Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа, который 4 апреля 2005 г. постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда оставил без изменения. В течение трех месяцев с указанной даты, 12 мая 2005 г., ответчик обжаловал эти постановления в Высшем Арбитражном Суде. Последний немедленно приостановил исполнение постановления до его рассмотрения в надзорном порядке. 27 июля 2005 г. Высший Арбитражный Суд, заседавая в составе трех судей, решил направить дело в Президиум Высшего Арбитражного Суда для пересмотра судебного акта в порядке надзора. Президиум Высшего Арбитражного Суда рассмотрел дело в рамках состязательного судопроизводства и отменил постановления нижестоящих судов от 16 февраля и 4 апреля 2005 г. в силу одного из трех оснований, предусмотренных статьей 304 АПК России. Производство по делу затем продолжилось в свете выводов Президиума Высшего Арбитражного Суда в тех же судах четырех инстанций и завершилось отклонением исковых требований компании-заявителя.

Таким образом, обязательные и подлежащие исполнению судебные акты, вынесенные арбитражными судами в пользу компании-заявителя, не могли оспариваться неопределенно долгое время, но только один раз, в высшей судебной инстанции, по заявлению стороны-ответчика, в силу строго ограниченного перечня оснований и в строго определенный и ограниченный срок. В результате, порядок, которому следовали в настоящем деле, не был несовместимым с принципом правовой определенности, запечатленным в Конвенции (см., *mutatis mutandis*¹, решение Европейского Суда по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 6778/05, поданной МПП «Голуб» [*MPP Golub*] против Украины, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECCHR*] 2005-XI). Так истолкованное надзорное производство, похоже, является последним звеном в цепочке внутригосударственных средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении сторон в деле, а не чрезвычайным средством для возобновления производства по делу в суде (сравните с решением Европейского Суда от 10 апреля 2003 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 13338/03, поданной АО «Уралмаш» против России [*АО «Uralmash»*]).

Европейский Суд поэтому по настоящему делу не усматривает никакого нарушения требования правовой определенности при пересмотре дела Высшим Арбитражным Судом в порядке надзора.

То обстоятельство, что судебные акты, вынесенные в пользу компании-заявителя, стали обязательными и подлежащими исполнению до возбуждения надзорного производства, отнюдь не меняет заключение Европейского Суда по настоящему делу. Во-первых, исполнительное производство по делу было на законных основаниях приостановлено судом до начала надзорного производства. Во-вторых, тот или иной судебный акт, который стал обязательным и подлежащим исполнению, необязательно является окончательным согласно Конвенции. Действительно, во многих Договаривающихся Государствах высшие судебные инстанции выносят окончательные решения уже после того, как решения нижестоящих судов стали обязательными и подлежащими исполнению. Эта ситуация сама по себе не противоречит принципу правовой определенности.

Ввиду вышеизложенного Европейский Суд приходит к заключению, что жалоба компании-заявителя в данной ее части является явно необоснованной и должна быть отклонена в силу пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

В. По вопросу о других предполагаемых нарушениях Конвенции

Компания-заявитель жаловалась в Европейский Суд на неисполнение постановлений, вынесенных в ее пользу Тринадцатым арбитражным апелляционным судом и Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа 16 февраля и 4 апреля 2005 г. соответственно. Компания-заявитель жаловалась также на нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отменой этих постановлений в порядке надзора.

Европейский Суд отмечает, что 12 мая 2005 г. Высший Арбитражный Суд приостановил исполнение этих двух постановлений, вынесенных в пользу компании-заявителя, и 18 октября 2005 г. отменил оба постановления. Ввиду этих обстоятельств, а также ввиду выше сделанных им заключений относительно надзорного производства Европейский Суд не усматривает по делу никаких признаков таковых нарушений.

Отсюда следует, что жалоба компании-заявителя в данной ее части является явно необоснованной и должна быть отклонена в силу пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

По этим основаниям Европейский Суд единогласно объявил настоящую жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

**Сорен Нильсен,
Секретарь
Первой Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Первой Секции
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).